

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск

246

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2017

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

**Краткие сообщения Института археологии
Вып. 246 2017**

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 246 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 368 с., ил.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-94457-288-2

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки –
фото украшений из белемнитов со стоянки Костенки XVII
(к статье В. С. Житенева)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-94457-288-2

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2017
© Авторы, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017
© Языки славянской культуры, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

<i>Макаров Н. А., Энговатова А. В., Коваль В. Ю.</i> Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014–2016 гг.	7
<i>Мастыкова А. В., Добровольская М. В., Юганов К. Л.</i> Могильник Шлакалькен-5: о культурно-хронологической преемственности памятников римского времени и эпохи Великого переселения народов в северной части Самбийского полуострова (Приложение: <i>Соловьева Л. Н.</i> Результаты определения породы древесины из могильника Шлакалькен-5)	28
<i>Седов Вл. В.</i> Северный портал собора Рождества Богородицы в Боголюбове	56

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОСТЯНОЙ ИНДУСТРИИ КАМЕННОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И КАВКАЗА» МОСКВА, 28–29 АПРЕЛЯ 2016 г.

<i>Ахметгалиева Н. Б.</i> Значение экспериментально-трасологических методов исследований при изучении костяных индустрий палеолита на примере материалов стоянок Восточной Европы	70
<i>Авербу А.</i> Обработка твердых материалов животного происхождения в верхнем палеолите Западной Европы: анализ и культурно-хронологические закономерности развития.	86
<i>Желтова М. Н.</i> Специфика использования костей, зубов и бивней обитателями Костенок 4: стратегия или состояние источника?	102
<i>Житенев В. С.</i> Имитации в украшениях верхнего палеолита Русской равнины	117
<i>Солдатова Т. Е.</i> Технологические стадии изготовления бусин из бивня мамонта на верхнепалеолитической стоянке Сунгирь	130
<i>Питулько В. В.</i> Об ископаемых технологиях обработки бивня мамонта (по материалам из Янского комплекса стоянок).	142
<i>Волков П. В., Лбова Л. В.</i> Особенности технологии обработки бивня и основной инструментарий при изготовлении предметов мобильного искусства в Мальтинской коллекции.	157
<i>Голованова Л. В.</i> Костяные изделия в среднем и верхнем палеолите Кавказа	169
<i>Симоненко А. А., Хайкунова Н. А.</i> Костяной инвентарь стоянки Третий мыс.	185
<i>Жилин М. Г.</i> Результаты трасологического анализа костяных наконечников стрел из мезолитических стоянок Горбуновского торфяника	195
<i>Савченко С. Н.</i> Костяная индустрия мезолитических стоянок Горбуновского торфяника в контексте мезолита Урала и Восточной Европы.	214
<i>Лозовская О. В., Лозовский В. М.</i> Наконечники острог и копий позднего мезолита – неолита: вопросы интерпретации (по материалам стоянки Замостье 2).	230
<i>Скочина С. Н., Еньшин Д. Н.</i> Костяной инвентарь неолитического погребения поселения Мергенъ 7.	242

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И НОВЫЕ НАХОДКИ

<i>Гудименко И. В., Файферт А. В.</i> Погребения эпохи энеолита – ранней бронзы грунтового могильника «Дюнное I»	251
<i>Шутелева И. А., Щербаков Н. Б., Гольева А. А., Луньков В. Ю., Лунькова Ю. В., Леонова Т. А., Орловская Л. Б., Радивоевич М.</i> Результаты интердисциплинарных исследований памятников срубно-алакульского типа Башкирского Приуралья (на примере Казбуруновского археологического микрорайона).	261
<i>Скаков А. Ю., Чисиев В. Т.</i> Новый комплекс с орнаментированным кобано-колхидским топором (погребение 45 могильника Эльхотово).	280
<i>Березуцкий В. Д., Золотарев П. М.</i> Сарматский котел из донского левобережья	298
<i>Зайцева И. Е.</i> Уздечный набор X в. из Шекшова в Суздальском Ополье	306
<i>Тропин Н. А., Лукин С. В.</i> Находка средневекового ларца второй половины XIV – середины XV в.: исследования и опыт моделирования	323
<i>Пигарев Е. М.</i> Кувшин из Твери на Селитренном городище	336

МЕТОДЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

<i>Решетова И. К.</i> К вопросу о патологиях зубов некариозного происхождения в палеоантропологических сериях: по материалам из раскопок в Великом Новгороде в 2015–2016 гг.	344
<i>Воронин К. В., Мацковский В. В.</i> Дендрохронологическое датирование подписной вкладной иконы 1595–1596 гг. «Великомученик Дмитрий Солунский с житием».	356

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.	365
ОТ РЕДАКЦИИ.	367

CONTENTS

PROBLEMS AND MATERIALS

<i>Makarov N. A., Engovatova A. V., Koval V. Yu.</i> Archaeological Excavations in the Eastern Part of the Moscow Kremlin in 2014–2016	7
<i>Mastykova A. V., Dobrovolskaya M. V., Yuganov K. L.</i> The Shlakalken-5 Cemetery: Cultural and Chronological Continuity of the Sites Dated to the Roman Period and the Migration Period in the Northern Part of the Sambian Peninsula (Appendix: <i>Solov'yova L. N.</i> Results of Determination of Wood Species from Cemetery Shlakalken-5)	28
<i>Sedov Vl. V.</i> The North Portal of the Cathedral of the Nativity of the Mother of God in Bogolyubovo	56

TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE «PROBLEMS OF RESEARCH OF BONE INDUSTRY IN THE STONE AGE OF EASTERN EUROPE AND THE CAUCASUS» MOSCOW, 2016, APRIL 28–29

<i>Akhmetgaleeva N. B.</i> Importance of Experimental and Edge-wear Analysis Methods in the Studies of Paleolithic Bone Industries: the Example of Eastern European Sites	70
<i>Averbouh A.</i> Hard Animal Material Transformation during the Upper Palaeolithic in Western Europe: Analysis and Chronocultural Trends	86
<i>Zhelтова M. N.</i> Distinctive Features of Bone, Teeth and Tusk Use by Kostenki 4 Inhabitants: Strategy or Conditions of the Source?	102
<i>Zhitenev V. S.</i> Imitations Reflected in Jewelry of the Upper Paleolithic of the Russian Plain	117
<i>Soldatova T. E.</i> The technological stage of bead production from mammoth tusk at the Upper Paleolithic Sungir' site	130
<i>Pitulko V. V.</i> Reconstructed Technologies of Working Mammoth Tusk for Making Tools (based on the artifacts from the Yana complex of sites)	142
<i>Volkov P. V., Lbova L. V.</i> Distinctive Features of Ivory Working Technology and Main Tools for Making Portable Art Items from the Malta Collection.	157
<i>Golovanova L. V.</i> Bone Items from the Middle and Upper Paleolithic Periods in the Caucasus.	167
<i>Simonenko A. A., Khaikunova N. A.</i> Bone Inventory from the Tretiy Mys Site	185
<i>Zhilin M. G.</i> Results of the Edge-wear Analysis of Bone Arrowheads from Mesolithic Sites of the Gorbunovo Peat-Bog.	195
<i>Savchenko S. N.</i> Bone Industry of the Mesolithic Sites of the Gorbunovo Peat-Bog in the Mesolithic Context of the Urals and Eastern Europe	214
<i>Lozovskaya O. V., Lozovski V. M.</i> Leister and Spear Points of the Late Mesolithic–Neolithic: Interpretation Issues (based on the artifacts from the Zamostje 2 site)	230
<i>Skochina S. N., En'shin D. N.</i> Bone Offerings from a Neolithic Grave at Mergen' 7.	242

NEW INVESTIGATIONS AND NEW ARCHAEOLOGICAL FINDS

<i>Gudimenko I. V., Faifert A. V.</i> Eneolithic–Early Bronze Age Graves from the Dyunnyoye I Ground Cemetery	251
---	-----

<i>Shuteleva I. A., Shcherbakov N. B., Golyeva A. A., Lun'kov V. Yu., Lun'kova Yu. V., Leonova T. A., Orlovskaya L. B., Radivojević M.</i> Results of Interdisciplinary Research of Srubnaya and Alakul type Monuments in Bashkir Priural (on example of Kazburun archaeological microdistrict)	261
<i>Skakov A. Yu., Chshiev V. T.</i> A new Assemblage with an Ornamented Koban-Colchis Axe (grave 45, Elkhotoovo cemetery)	280
<i>Berezutskiy V. D., Zolotarev P. M.</i> A Sarmatian Cauldron from the Don Left Bank Region	298
<i>Zaytseva I. E.</i> The 10 th Century Bridle Set from Shekshovo in Suzdal Opolye	306
<i>Tropin N. A., Lukin S. V.</i> The Find of a Medieval Casket from the Second Half of the 14 th – the Middle of the 15 th Centuries: Research and Modeling Experience	323
<i>Pigaryov E. M.</i> A Tver' Jug from the Selitrennoe Settlement	336

METHODS OF NATURAL SCIENCES IN STUDIES OF ARCHAEOLOGICAL ANTIQUITIES AND PALAEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS

<i>Reshetova I. K.</i> Revisiting the Issue of Non-carries Dental Pathology in Paleoanthropological Series Based on the 2015–2016 Excavations in Velikiy Novgorod . . .	344
<i>Voronin K. V., Matskovskiy V. V.</i> Dendrochronological Dating of the Donated Icon of 1595–1596 with Dedicatory Inscriptions Depicting the Great Martyr Demetrius of Thessaloniki and His Life	356
ABBREVIATIONS	365
SUBMISSION GUIDE	367

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

Н. А. Макаров, А. В. Энговатова, В. Ю. Коваль

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В 2014–2016 гг.

Резюме. В статье представлены предварительные результаты археологических исследований на месте демонтированного корпуса № 14 Московского Кремля – первых широкомасштабных раскопок в восточной части кремлевского холма, на месте разрушенных в 1929–1930 гг. Чудова и Вознесенского монастырей и Малого Николаевского дворца. Проведенные в 2014–2016 гг. раскопки показали, что, несмотря на значительные разрушения советского времени, здесь сохранились фундаменты части построек Чудова монастыря XV–XVII вв. и Малого Николаевского дворца, погребения монастырского некрополя и стратифицированные участки культурного слоя, древнейшие напластования которого относятся к домонгольскому времени. В статье дана краткая характеристика стратиграфической ситуации на исследованных участках, строительных остатков, часть которых музеефицирована в двух «археологических окнах» на Ивановской площади, погребальных комплексов XIV–XVII вв. и средневековых культурных отложений, в том числе связанных с древнейшим периодом освоения этой части кремлевского холма.

Ключевые слова: Московский Кремль, средневековые города, Московская Русь, монастыри, городские усадьбы, средневековые некрополи, Чудов монастырь, Малый Николаевский дворец.

Московский Кремль известен в археологии как древнейшее ядро городской территории Москвы, насыщенное средневековыми древностями, отражающими становление и развитие городских структур и формирование на кремлевском холме в XIV–XVI вв. нового центра властных отношений. Археологические материалы Кремля привлекают пристальное внимание исследователей с середины XX в. (Воронин, Рабинович, 1963; Древности Московского Кремля, 1971), однако современные функции Кремля как места размещения высших органов государственной власти долгое время сдерживали археологические работы на этой территории. Основным источником сбора археологических данных до последнего времени оставались организованные музеями Московского Кремля наблюдения и шурфовка на участках строительства и реставрации, и лишь в отдельных случаях – охранные раскопки на ограниченных участках (Панова,

2013. С. 10–12). В этой ситуации археологический контекст целого ряда ярких находок и остатков средневековых сооружений, обнаруженных на территории Кремля, остается непроясненным. Кремль стал более открытым для археологов лишь в последнее десятилетие. Поворотным моментом в его археологическом изучении стали масштабные раскопки на Подоле, в Тайницком саду, организованные Институтом археологии в 2007 г. (*Коваль и др.*, 2008).

Демонтаж корпуса № 14, находившегося в восточной части Московского Кремля, на месте снесенных в 1929–1930 гг. Чудова и Вознесенского монастырей, открыл уникальную возможность проведения полноценных археологических раскопок на вершине кремлевского холма. Задачами новых археологических изысканий являлись уточнение сведений о размещении построек, разобранных при расчистке площадки для строительства 1930-х гг.; изучение культурных отложений, сохранившихся на различных участках в зоне проведения работ; выяснение степени сохранности остатков архитектурных сооружений XVI–XIX вв. и перспектив их раскрытия для музейного показа, подготовка отдельных фрагментов исторических построек и участков средневекового культурного слоя к музеефикации. Эти конкретные задачи оказались органично связаны с общей целью получения археологических данных для реконструкции освоения восточной части территории Московского Кремля, исторической топографии и градостроительного облика этой части средневекового города. Рекогносцировочные раскопки были начаты в сентябре 2014 г., основные изыскания проходили с перерывами с ноября 2015 по декабрь 2016 г. Общая площадь раскопок составила 580 кв. м. В настоящей статье излагаются некоторые предварительные результаты этих исследований.

На территории бывшего корпуса № 14 размещались строения различных эпох. Прежде всего, это комплексы Чудова и Вознесенского монастырей с соборными и другими церквями, а также кельями, монастырскими службами и некрополями, занимавшие выдающееся место в сакральном пространстве средневековой Москвы (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 295, 311). Чудов монастырь был основан в 1365 г., начало строительства первого каменного собора Вознесенского монастыря отмечено в летописи под 1407 г. Вознесенский собор был полностью уничтожен постройками 14-го корпуса, за пределами пятна строительства 1930-х гг. остался лишь небольшой участок его территории вдоль Спасской улицы, где стояла церковь Св. Екатерины (1808–1817 гг., архитектор К. Росси). Территория Чудова монастыря (включая собор Чуда Архистратига Михаила в Хонех) также сильно пострадала от строительства 1930-х гг. – значительная ее часть была прорезана котлованами подвальных помещений корпуса № 14, глубина заложения которых превышала 5 м. Однако часть территории монастыря все же сохранилась от полного разрушения – прежде всего это касается участка с постройками XVII в., размещавшимися в западной ее половине, на месте современной Ивановской площади. Почти не затронуты строительством 1932 г. оказались и фундаменты Малого Николаевского дворца, возведенного в 1775 г. по проекту М. Ф. Казакова и реконструированного в 1874–1875 гг. Н. А. Шохиным с полной заменой фундаментов и устройством под зданием подвальных помещений (*Шохин*, 1894).

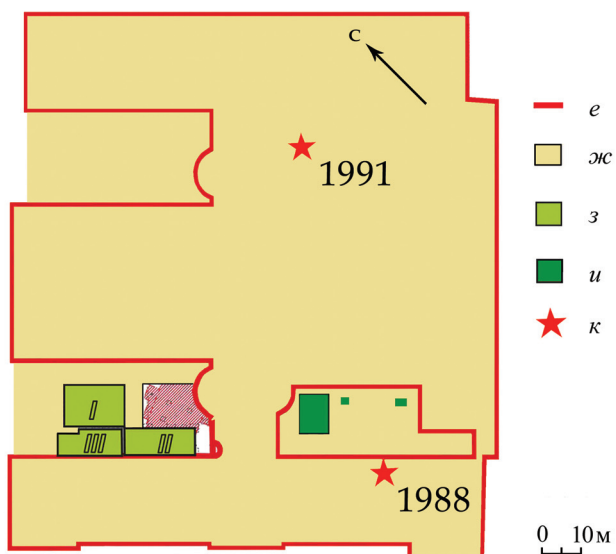
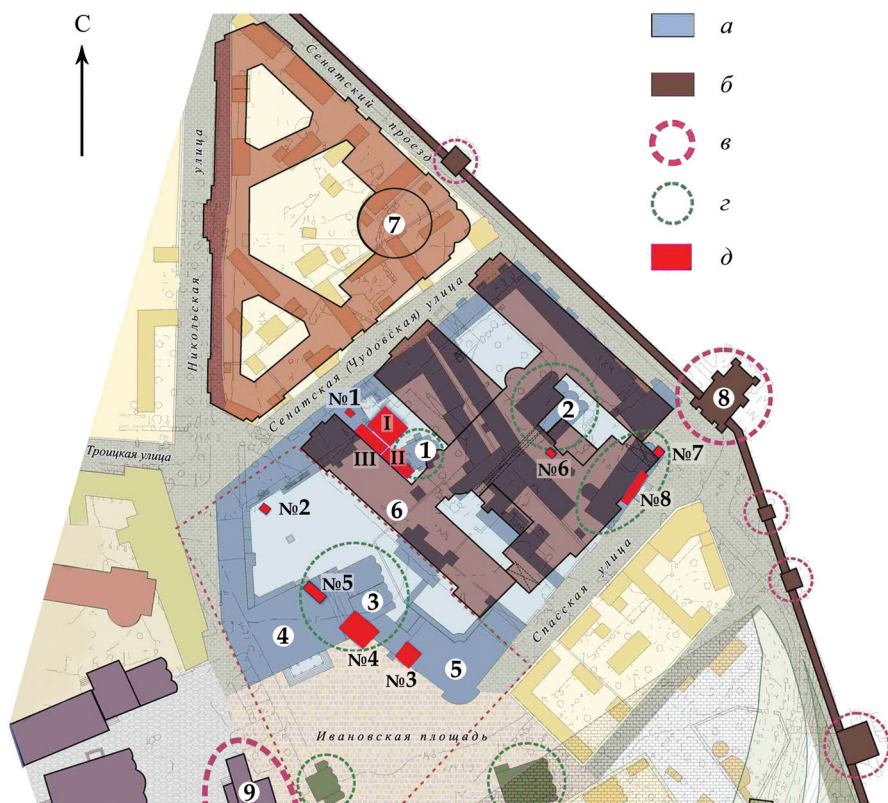
Каменный собор во имя Чуда Архистратига Михаила в Хонех был заложен на средства и по инициативе митрополита Алексия в 1365 г. (*Кучкин*, 1980. С. 5, 6). Церковь «единого лета и почата и кончана и священа бысть» (ПСРЛ, 2007.

С. 103). Между 1425 и 1431 гг. каменная церковь 1365 г. внезапно обрушилась. В 1483 г. архимандрит Геннадий восстановил как сам собор, так и трапезную палату, построенную еще Алексием. В 1501–1503 гг. на месте старой церкви появляется новое здание Михайловского собора: «Того же лета, повелением великого князя Ивана Васильевича, разбираша старую церковь на Москве Архангела Михаила Чюдо, иже бе заложил и съвершил святей митрополит Алексей чюдотворец» (Там же. С. 240). Здания монастыря неоднократно страдали от многочисленных московских пожаров, особенно крупных в 1493, 1547, 1626 и 1633 гг. В 1677 г. монастырская территория была значительно расширена к юго-западу по инициативе и на средства царя Федора Алексеевича за счет прирезки к ней бывшего двора князя Юрия Васильевича (младшего брата Ивана IV), впоследствии находившегося во владении боярина Ф. И. Шереметева, а затем Б. И. Морозова. На этой территории в 1680–1686 гг. был выстроен комплекс из Благовещенской и Алексиевской церквей с трапезной и многочисленными службами. При строительстве была разобрана трапезная конца XV в. с церковью Алексия Митрополита, а ее престол, как и престол Благовещения, находившийся в южной апсиде Михайловского собора, перенесен в новое здание. Вероятно, в то же время, взамен разобранный звонницы при старой трапезной, перед западным фасадом Михайловского храма возведена пятиярусная колокольня, а западная паперть собора соединена каменными переходами: южным – с церковью Благовещения и северным – с архимандритскими кельями.

В 1775–1778 гг. Михайловский собор был реконструирован: сломаны окружавшие его с трех сторон каменные паперти и четыре боковые главы, разобрана колокольня, а перед входами в собор устроены три открытых крыльца. Впоследствии собор подвергался незначительным переделкам: пристроены новые крыльца с юга и севера, обновлялся интерьер. В таком виде Михайловский собор сохранялся до его разборки в 1929 г.

Археологические наблюдения, проводившиеся на участках строительства и ремонта коммуникаций в этой части Кремля Н. С. Владимирской (Шеляпиной) и Т. Д. Пановой, выявили присутствие на территории корпуса № 14 культурных отложений домонгольской эпохи. Наиболее интересная находка была сделана здесь в результате наблюдений 1988 г., когда в ходе углубления подвалов в южной части корпуса (ближайшей к Ивановской площади) был найден самый крупный на территории Кремля клад серебряных украшений первой половины XIII в., состоявший из 299 предметов. Еще один клад (из 23 вещей) был найден под 14-м корпусом в 1991 г. (Панова, 1996. С. 27–60; 2013. С. 73). Эти находки указывают на то, что в восточной части Кремля уже в предмонгольское время могли размещаться богатые усадьбы. Однако локальные наблюдения за строительными работами не позволили составить полного представления ни о стратиграфии культурного слоя, ни о состоянии остатков строительных конструкций монастырских комплексов.

В ходе рекогносцировочных работ Института археологии РАН, проводившихся в сентябре 2014 г., во двореке 14-го корпуса (рис. 1) были выявлены сильно потревоженные перекопами культурные отложения XII–XV вв. В раскопе площадью 44 кв. м были выявлены объекты домонгольской эпохи (остатки заглубленных ям и построек), кроме того, в частично переотложенных

слоях была встречена разнообразная импортная керамика, датирующаяся XIV–XV вв., – китайский фарфор, золотоордынская кашинная керамика, крымская поливная посуда, обломок испанской чаши с люстровой росписью. Эти находки позволяли сделать вывод о высоком статусе дворовладений, располагавшихся на данном участке.

Исследования 2016 г. были начаты с шурфовки на территории, окружавшей корпус № 14, с целью поиска остатков построек Чудова и Вознесенского монастырей и Малого Николаевского дворца, сохранившихся вне основного пятна застройки советского времени. На следующем этапе в подвале 14-го корпуса были заложены раскопы 1–3, которыми была полностью исследована основная площадь подвальных помещений, доступная для проведения археологических раскопок. Работы в шурфах и на раскопах велись исключительно вручную, с просеиванием культурного слоя на ситах с ячейками сечением 2 × 2 мм. Раскопки сопровождалась полным сбором археозоологического (костного) материала, флотацией грунта для получения карпологических остатков, отбором образцов для палинологических исследований, радиоуглеродного датирования, естественно-научного исследования погребенных почв и культурных слоев.

В результате проведенных археологических исследований были пройдены 8 шурфов (общей площадью 250 кв. м) и 3 раскопа (общей площадью 280 кв. м) (рис. 1). Следует отметить, что демонтаж 14-го корпуса не затронул напластования и конструкции, находящиеся ниже уровня современной дневной поверхности, поэтому не вскрытые раскопками 2016 г. участки культурного слоя и фрагменты исторических построек сохранились в том же состоянии, в котором они находились до начала реконструкции.

Из восьми шурфов два (шурфы 1, 6) пришлось на участки засыпок строительным мусором 1930–1970-х гг., один (шурф 2) попал на мощные завалы кирпича от строений XVIII–XIX вв., но в пяти других были выявлены разновременные архитектурные остатки. Шурф 3 вскрыл участок фундамента юго-западной фасадной стены Малого Николаевского дворца и отходящую от него перпендикулярно стену-перегородку подвала. Фундаменты сложены из кирпича и белокаменных блоков на известковом и цементном растворах (рис. 2, 1). Эта оригинальная система кладки была применена Н. А. Шохиним в ходе замены фундаментов дворца, выполненной им в 1874–1875 гг. (*Шохин*, 1894. Рис. XXI). В фундаментных рвах и переотложенных напластованиях собраны керамика и вещевые материалы XII–XIX вв., в том числе обломки стеклянных браслетов.

Рис. 1. Схема восточной части Кремля с размещением шурфов и раскопов 2016 г. и схема корпуса № 14 с размещением раскопов

1 – собор Чуда Архистратига Михаила; 2 – собор Вознесения; 3 – церковь Св. Алексия Митрополита; 4 – трапезная Чудова монастыря; 5 – Малый Николаевский дворец; 6 – контур корпуса № 14; 7 – Сенат; 8 – Спасская башня; 9 – Колокольня «Иван Великий»

а – здания Чудова и Вознесенского монастырей, разрушенные в 1929–1932 гг.; б – стены и башни Кремля; в – существующие архитектурные доминанты; г – утраченные церкви; д – раскопы и шурфы 2016 г. (I–III – раскопы, № 1–8 – шурфы); е – контур стен корпуса № 14; ж – участки с полностью уничтоженным культурным слоем; з – раскопы 2016 г. на плане 14-го корпуса; и – раскоп и шурфы 2014 г.; к – места находок кладов 1988 и 1991 гг.

Рис. 2. Остатки строительных конструкций и надгробия (фото)

1 – подвалы Малого Николаевского дворца (вид с запада); 2 – кладка фундамента южного угла Алексиевской церкви, составленная из надгробных плит (вид с юго-востока); 3 – надгробие Павла Радионовича из фундамента Алексиевской церкви; 4 – надгробие В. Г. Салтыкова в фундаменте колонны 14-го корпуса

В шурфе 4 был прорезан пятиметровый культурный слой, предматериковая часть которого содержала керамику домонгольского времени. На основной площади шурфа был вскрыт фундамент южного угла четверика комплекса церковью Алексия Митрополита и Благовещения, построенных в 1680–1686 гг. Фундамент был сложен из белокаменных блоков на глиняном растворе (с проливками известковым раствором), среди которых имелись многочисленные целые (и в обломках) надгробия с резным декором (в основном, с жгутовым орнаментом), датируемые XVII в. (рис. 2, 2). Мощность заложения фундамента превышала 2 м, его структура была довольно сложной, поскольку к первоначальному фундаменту из тесаных блоков с внешней стороны была сделана прикладка (на нее-то и пошли надгробия XVII в.), а также белокаменный контрфорс. Сами стены церкви были сложены из большемерного кирпича на известковом растворе (кладка сохранилась фрагментарно). К югу от угла церкви культурные слои были исследованы до материка: тут обнаружены мощные отложения XVI–XVII вв. с хорошо сохранившимися деревянными конструкциями (срубом погребя, дворовым мощением, частоколом), а также слои XIV–XV вв., в которых встречены восточные импорты (фрагмент сирийского (?) стеклянного сосуда с полихромной росписью, обломок золотоордынской поливной чаши с полихромной подглазурной росписью). Еще ниже зафиксирован культурный слой с фрагментами стеклянных браслетов и керамикой с профилировкой домонгольского времени, под которым, на материке, залегают прослойки песчаных выбросов, которые могли происходить из материковых ям, не попавших в контур шурфа.

Шурфом 5 исследовано основание северной стены трапезной палаты Чудова монастыря 1680–1686 гг., который был сложен из кирпича на известковом растворе. Эта часть строения была законсервирована для последующего изучения.

Шурф 7 вскрыл сильно поврежденные перекопами советского времени остатки фундамента восточной (апсидной) стены церкви Св. Екатерины, строительство которой было завершено в 1817 г. Шурфом 8 была изучена часть фундамента южной стены той же церкви, выходившей на Спасскую улицу. Установлено, что от этой церкви сохранился лишь фундамент южной стены, а остальная часть здания уничтожена постройкой корпуса № 14.

Таким образом, по материалам шурфовки удалось точно локализовать и археологически документировать местоположение ряда исторических зданий, входивших в комплексы Чудова и Вознесенского монастырей, а также Мало-го Николаевского дворца. При этом в двух шурфах зафиксировано присутствие средневековых напластований и находок, возраст которых не моложе XIII в. Открытие остатков исторических построек XVII–XIX вв. заставило отказаться от исследования культурного слоя в шурфах на всю глубину его залегания, за исключением части площади шурфа 4.

Раскопы 1–3 размещались в единственном подвальном помещении 14-го корпуса (в западной его части), где под полами сохранились остатки культурного слоя и белокаменные фундаменты построек. На остальной площади корпуса (за исключением внутреннего дворика, исследования в котором проводились в 2014 г.) выявить участки с остатками строительных конструкций и средневековым культурным слоем не удалось, вероятно, они были полностью уничтожены

строительством 1932 г. и последующими работами по углублению подвалов и фундаментов, проводившимися в 1960–1990-х гг. В раскопах 1–3 исследованы культурные слои XII–XV вв. мощностью от 20 до 80 см, остатки 6 белокаменных фундаментов XVI–XVII вв., заглубленные в материк ямы и сооружения (112 объектов), которые могут быть предварительно датированы от XII до второй половины XVI в., а также погребения монастырского кладбища, примыкавшего к Михайлоархангельскому собору (108 погребений с захоронениями 109 индивидов) (рис. 3). Среди погребений особо выделяются захоронения в белокаменных саркофагах (5 шт.), в т. ч. 2 сохранившихся целиком, с перекрывавшими их крышками. В ходе раскопок была собрана представительная коллекция вещевых находок (около 1400 предметов) и керамики (более 15 000 определимых обломков), дополненная археозоологической коллекцией (более 20 000 костей животных).

Стратиграфия исследованных раскопов своеобразна: благодаря тому, что все поздние (XVI–XIX вв.) отложения были уничтожены при устройстве подвальных помещений в 1930–1931 гг., здесь сохранились в основном только наиболее ранние слои. При этом в перекопах времени строительства 14-го корпуса удалось собрать чрезвычайно важные артефакты и строительные остатки, происходящие от монастырских строений, – фрагменты фресок Михайловского собора, куски терракотовых плит, украшавших фасады построек Чудова монастыря второй половины XV в., обломки белокаменных надгробий и саркофагов. Установлено, что основания колонн, поддерживавших потолок подвала, и часть других конструкций 1930–1932 гг. сложены из материалов XV–XVIII вв. – белокаменных блоков стеновой кладки и фрагментов надгробий.

Значительная часть погребений, расчищенных под полом подвалов, судя по данным стратиграфии и керамике из заполнения могильных ям, должна быть отнесена к XVI–XVII вв. Следов жилых или хозяйственных построек этого времени не обнаружено, однако в раскопах зафиксировано несколько ям этого времени с бытовым и строительным мусором. Наибольший же интерес представляли остатки шести фундаментов этого периода, сложенных из грубо тесаных белокаменных блоков на известковом растворе, с включениями отдельных обломков кирпичей (рис. 4, 2). Часть блоков могла быть использована вторично, после разборки собора 1365 г., а также других ранних монастырских построек. В этом смысле интересен обломок белокаменного оконного наличника, использованный в кладке одного из фундаментов (рис. 4, 3). Аналогии ему известны в кремлевской церкви Рождества Богородицы, построенной в 1393 г. (Воронин, 1962. С. 260), и в Успенском соборе Звенигорода начала XV в. (Там же. С. 291, 292, 296; Огнев, 1955. С. 28, 29). Фундаменты представлены лишь нижними рядами кладки, поэтому составить представление о первоначальных размерах и планировке построек, в основании которых они находились, затруднительно. Наиболее вероятным представляется соотнесение их с обстройкой, окружавшей Михайловский собор 1501–1503 гг. Все эти постройки были разобраны в XVIII в. Несмотря на то что в раскопах были выявлены лишь небольшие участки фундаментов, обнаруженные архитектурные остатки представляют исключительную ценность для реконструкции архитектурного облика и планировочной структуры Чудова монастыря XVI–XVII вв.

Рис. 3. Раскопы I–III (схема с погребениями и фундаментами XIV–XVII вв.)

а – фундаменты колонн корпуса № 14; *б* – перекопы советского времени; *в* – погребения; *г* – белокаменные фундаменты; *д* – предполагаемое местоположение Михайловского собора
I–III – номера раскопов

Культурные отложения середины XIV – XV в. сохранились в раскопах фрагментарно – в просадках над котлованами более ранних заглубленных построек. Они включают в себя тонкие прослойки культурного слоя и более мощные (до 10 см) слои строительного мусора – отесков белого камня, связанных, вероятно, со строительством собора Чуда Архистратига Михаила в 1365 г. и последующими ремонтами (рис. 5, А). Выявлена и незначительная часть фундамента, возможно связанная с западным углом четверика собора 1501–1503 гг. (рис. 3). Бытовых остатков (керамика, кости животных) эти отложения содержали крайне мало. К рассматриваемому периоду относится ряд погребений, в которых обнаружены поливные керамические чашечки-елейницы, получившие в это время широкое распространение в погребальной практике московских монастырей и помещавшиеся преимущественно в могилы духовных лиц.

Само размещение могил на исследованных площадях свидетельствует о существовании четкой их рядности, т. е. о строгой регламентации территории, отведенной под некрополь (рис. 3). Колебания в ориентировке, взаимные прорезка